

ИСТОРИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

А. В. Майоров

СПИСОК ФИЛИППСА (БЕРЛИНСКИЙ) НОВГОРОДСКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕТОПИСИ (предварительные итоги изучения)

I. Новгородская Первая летопись (далее — НЛ) — один из важнейших памятников русского летописания. С открытия ее В. Н. Татищевым, собственно говоря, начинается история изучения древнерусских летописей. Среди всех имевшихся у историка «манускриптов» самым древним, наверное, был список середины XV в. именно этой летописи, названной «Летописью попа Иоанна»¹. Указанный список сегодня уверенно можно отождествлять с Академическим списком НЛ младшего извода, хранящимся в Библиотеке Российской Академии наук в Санкт-Петербурге².

Академический список, а также Синодальный и Комиссионный (Археографической комиссии) списки НЛ неоднократно издавались как в нашей стране, так и за рубежом³. По мере увеличения числа вновь найденных списков переиздания памятника становились более основательными: восполнялись утраты текста, имеющиеся в древнейших рукописях, учитывался все более широкий круг выявленных разночтений.

В начале XX в. А. И. Яцимирским в Прусской королевской библиотеке (с 1918 г. — Прусская государственная библиотека) в Берлине была выявлена и описана рукопись, атрибутированная как «Первая

¹ Татищев В. Н. Собр. соч.: В 8 т. М., 1994. Т. I. С. 124.

² Библиотека РАН. Научно-исследовательский отдел рукописей (далее — БАН). 17.8.36 (Осн. 153). — См.: Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Л., 1961. Ч. 1. С. 253—254; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2001. С. 41.

³ В XVIII—XX в. НЛ неоднократно переиздавалась по различным спискам. См.: Летописец новгородский, начинающийся от 6525/1017 г. и кончающийся 6860/1352 г. / Под набл. митр. Платона. М., 1781; 2-е изд. М., 1819 (изд. по Синодальному списку); Новгородский летописец, начинающийся от 946 и продолжающийся до 1441 г. // Продолжение Древней российской вивлиофики. СПб., 1786. Ч. 2. С. I—IV, 257—712 (изд. по Академическому списку); ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III. Новгородские летописи / Подг. Я. И. Бердников. С. V—IX, 1—114 (изд. по Синодальному, Академическому и Толстовскому спискам); Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку [Светотипическое воспроизведение] / Под набл. П. И. Савvaitова. СПб., 1875; Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку / Под ред. П. И. Савvaitова. СПб., 1888 (изд. по Синодальному, Академическому, Комиссионному и Толстовскому спискам); Новгородский летописец (с 946 до 1441 г.). Мышкин, 1899 (воспроизведение изд. 1786 г.); *Mitchell R., Forbes N. The Chronicle of Novgorod*. London, 1914; 2 ed. New York, 1970 (пер. по изд. 1888 г.); Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов / Под ред. А. Н. Насонова. М.; Л., 1950 (изд. по Синодальному, Академическому, Комиссионному, Толстовскому, Троицкому, Румянцевскому второму и Воронцовскому спискам); Новгородская харатейная летопись / Изд. под наблюдением М. Н. Тихомирова. М., 1964 (фотографическое воспроизведение Синодального списка); *Den Forste Novgorod-Kronike: Aldste Affattelse / Oversat af K. Rahbek-Schmidt*. Kobenhavn, 1964 (пер. по изд. 1950 г.); *Die rste Novgoroder Chronik nach ihrer ältesten Redaktion / Von J. Ditze*. Leipzig, 1971 (пер. по изд. 1950 г.); ПСРЛ. М., 2000. Т. III (в основу положено изд. 1950 г.).

⁴ Яцимирский А. И. Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек // Сборник Отделения русского языка и словесности РАН. Пг., 1921. Т. 98. С. 468.

⁵ Staatsbibliothek zu Berlin — Preussischer Kulturbesitz. Handschriftenabteilung (далее — SBB — РКВ. НА). Ms. Phil. 1987. Выражаю мою признательность научному сотруднику Отдела рукописей Государственной библиотеки в Берлине — Прусское культурное наследие д-ру Роберту Гилю за помощь в установлении местонахождения рукописи.

Новгородская Летопись 1738 года». Как явствует из описания рукописи, составленного Ядмирским, текст писан скорописью: «скоропись русская, канцелярская, малотиличная, местами близкая к поморскому письму, крупная, небрежная, бледными чернилами, по 29 строк на странице... На полях скорописью, по-видимому, рукой Татищева сделаны интересные заметки-справки». В конце рукописи (Л. 169) сделана запись рукой писца иными чернилами, в которой указан 1738 г. как дата ее изготовления⁴.

Список НИЛ из Прусской королевской библиотеки (или список Филиппса, — по имени одного из владельцев) ныне хранится в Отделе рукописей библиотеки, современное официальное название которой «Государственная библиотека в Берлине — Прусское культурное наследие»⁵. Рукопись поступила в библиотеку в конце XIX в. и была атрибутирована как «список Новгородской 1-ой летописи попа Ивана с добавлением отсутствующего начала», изготовленный в 1738 г. «для русского историка В. Н. Татищева в деревне Болдино Владимирской губернии»⁶.

Этот список практически неизвестен современным исследователям. Он полностью выпал из круга рукописей, привлекаемых как для издания, так и для изучения текста памятника. Этот список не значится среди рукописей, использованных при издании НИЛ Археографической комиссией в XIX в. (в изданиях, подготовленных Я. И. Бередниковым и П. И. Савваитовым)⁷, а также при издании памятника Академией наук в XX в. (в издании 1950 г., подготовленном А. Н. Насоновым, и в его переиздании Б. М. Клоссом в 2000 г.)⁸.

Список Филиппса в свое время не был учтен А. А. Шахматовым при исследовании текста НИЛ, хотя ученый был знаком с его копией, составленной в первой половине XIX в. для гр. Н. П. Румянцева. В работе «О Начальном Киевском летописном своде» (1897) Шахматов указал на два Румянцевских списка (собрание Румянцевского музея № 247 и № 248), которыми «не следует пренебрегать будущим издателям Новгородской I-й летописи»⁹. В опубликованном посмертно «Обзрении русских летописных сводов XIV—XVI вв.» (1938 г.) для текстологического анализа НИЛ наряду с древнейшими списками ученый привлек два поздних списка, составленных в XVIII — первой половине XIX в., — Толстовский и Румянцевский (№ 248), установив взаимоотношения между ними: Толстовский список является копией Академического, а Румянцевский — Толстовского¹⁰.

В еще одной своей работе «Киевский Начальный свод 1095 г.» (опубликованной в 1947 г.) Шахматов обосновывает деление НИЛ на два извода — старший и младший — и относит к последнему Комиссионный, Академический, Толстовский, Румянцевский (№ 248), а также считавшийся ранее утраченным Троицкий списки¹¹. В 1919 г. Шахматов познакомился с еще одним поздним списком НИЛ, поступившим в Академию наук из собрания гр. Воронцовых. По-видимому, ученый имел возможность сопоставить Воронцовский список только со списками, отраженными в издании НИЛ 1888 г.¹² «Весьма близок этот список к Толстовскому списку, принятому в качестве подсобного списка в издании 1888 года, — отмечает Шахматов. — Но признать его списком с Толстовского едва ли возможно, ввиду сохранившихся в нем местами более исправных чтений»¹³.

⁴ Die orientalischen Meerman-Handschriften des sir Thomas Phillipps in der Königlichen Bibliothek zu Berlin / Beschreiben von L. Stern. Berlin, 1892. № 1987. S. 20—21.

⁷ ПСРЛ. СПб., 1841. Т. III; Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку.

⁸ Насонов А. Н. Предисловие // ПСРЛ. М., 2000. Т. III; Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. // ПСРЛ. М., 2000. Т. III.

⁹ Шахматов А. А. О Начальном Киевском летописном своде // Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2003. Т. I. Кн. 2. С. 32—33.

¹⁰ Шахматов А. А. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. // Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. М., 2001. С. 663—664, 678—679.

¹¹ Шахматов А. А. Киевский Начальный свод 1095 г. // Шахматов А. А. История русского летописания. СПб., 2003. Т. I. Кн. 2. С. 433.

¹² Новгородская летопись по Синодальному харатейному списку.

¹³ Шахматов А. А. О списке Новгородской I летописи, поступившем в А[кадемию] Н[аук] из Воронцовского собрания // Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (далее — СПбФА РАН). Ф. 134. Оп. 1. Ед. хр. 318. Л. 1.

И в ранних, и в более поздних работах Шахматова, посвященных НЛ, о списке Филиппа нет даже беглого упоминания, хотя исследователь, несомненно, знал, что Румянцевский список (№ 248 собрания Румянцевского музея) является позднейшей копией, снятой именно с этого списка (данный факт отмечен в описании Румянцевского собрания А. Х. Востоковым и является общеизвестным), и потому для изучения текста НЛ список Филиппа важнее, чем его позднейшие копии — Румянцевский и Воронцовский списки.

Вслед за А. А. Шахматовым и другие исследователи по каким-то причинам не привлекали список Филиппа к изучению текста НЛ (хотя после опубликования в 1921 г. работы А. И. Яцимирского его точное местонахождение и атрибуция были известны). В многочисленных исследованиях по истории русского летописания, вышедших в середине и второй половине XX в., их авторы ограничивались лишь общим признанием вторичности Толстовского и более поздних списков НЛ по отношению к Академическому списку¹⁴. В действительности же вопрос о соотношении упомянутых поздних списков НЛ с Толстовским и Академическим списками остается нерешенным до сих пор.

По-видимому, определенную роль в сужении круга списков НЛ, привлекаемых к ее изданию и изучению, сыграл предложенный в 1936 г. М. Д. Приселковым систематический план нового издания Полного собрания русских летописей (опубликован в 1948 г. С. Н. Валком), согласно которому для публикации НЛ младшего извода (или 2-й Новгородской летописи 1446 г., по классификации Приселкова) предполагалось привлечь только три списка: Комиссионный, Академический и Толстовский¹⁵. Несмотря на критику многих положений этого плана, высказанную М. Н. Тихомировым¹⁶, именно план Приселкова в части списков, привлекаемых к изданию НЛ младшего извода, был реализован А. Н. Насоновым в издании 1950 г.¹⁷

В результате поздние списки НЛ полностью оказались вне поля зрения исследователей. Так, Д. С. Лихачев в описании списков НЛ, которые следует привлекать к изучению Повести временных лет и других произведений русского летописания, отметил только Комиссионный, Академический и Толстовский списки¹⁸. Этими же тремя списками ограничиваются, как правило, и авторы новейших исследований по истории общерусского и новгородского летописания¹⁹. Только в работе А. Г. Боброва указан более широкий круг существующих ныне списков НЛ младшего извода — Комиссионный, Академический, Троицкий, Толстовский, Уваровский, Румянцевский первый, Воронцовский, Румянцевский второй²⁰ — всего восемь рукописей, в точном соответствии с их описанием, данным А. Н. Насоновым в общем Предисловии к академическому изданию 1950 г., а также в специальном введении к публикации Троицкого списка²¹.

Между тем еще в XIX и начале XX в. многие исследователи указывали на необходимость привлечения к изданию НЛ ее поздних списков, прежде всего Румянцевского второго (№ 248 собрания

¹⁴ См.: Приселков М. Д. История русского летописания XI—XV вв. СПб., 1996; Бугославский С. А. Текстология Древней Руси. М., 2006. Т. I. Повесть временных лет. С. 65—66, 77—78, 289—290; Насонов А. Н. История русского летописания XI — начала XVIII века. М., 1969; Лурье Я. С. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976.

¹⁵ Валк С. Н. Советская археография. М.; Л., 1948. С. 140.

¹⁶ Тихомиров М. Н. Об издании русских летописей // Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979.

¹⁷ Насонов А. Н. Предисловие. С. 4.

¹⁸ Лихачев Д. С. Русские летописи и их культурно-историческое значение. М.; Л., 1947. С. 443. См. также: Лихачев Д. С. Археографический обзор списков «Повести временных лет» // Повесть временных лет / Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1996. С. 368.

¹⁹ См., например: Зиборов В. К. О летописи Нестора. Основной летописный свод в русском летописании XI в. СПб., 1995. С. 93 и сл.; Swieier U. Paradigmatische Aspekte der Textstruktur: Textlinguistische Untersuchungen zu der intra- und der intertextuellen funktionalen Belastung von Strukturelementen der frühen ostslavischen Chroniken. München, 1995; Гиппиус А. А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. Вып. 6 (16); Гимон Т. В., Гиппиус А. А. Новые данные по истории текста Новгородской первой летописи // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7 (17); Никитин А. Л. Новгородская первая летопись и ее изводы // Герменевтика древнерусской литературы. М., 2005. Сб. 12. См. также: Клосс Б. М. Летопись новгородская первая // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1987. Вып. 1.

²⁰ Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 66—68.

²¹ См.: Насонов А. Н. Предисловие. С. 7—11; Насонов А. Н. Троицкий список Новгородской Первой летописи. Состав рукописи // ПСРЛ. М., 2000. Т. III. С. 511.

Румянцевского музея)²². «Списки Рум[янцевского] м[узея] № ССXLVII—ССXLVIII (С. 340—350 (по описанию А. Х. Востокова. — А. М.)), позд[ние] копии с Троиц[кой] рук[описи] и сп[иска] 1738 г. с нек[оторыми] сокращениями, соотв[етствующие] 1-й Новг[ородской] лет[описи], заслуживают внимания при издании», — отмечал, например, В. С. Иконников²³. Это также касается Воронцовского списка: после его изучения в 1919 г. А. А. Шахматов пришел к выводу, что «при новом издании текста Новгор[одской] 1-й летописи список Воронцовский должен быть принят во внимание»²⁴.

В академическом издании НЛ 1950 г. подобные пожелания были реализованы лишь отчасти. В Приложении I А. Н. Насоновым были «даны те места неизданного Воронцовского списка, которые воспроизводят, хотя и с некоторыми изменениями, утраченные листы Академического списка». Свое решение Насонов мотивировал тем, что «Воронцовский список восходит к Академическому, когда в нем не был еще утерян ряд листов»²⁵.

Воронцовский список НЛ — один из наименее изученных списков летописи. Он возник в 20-х годах XIX в. и долгое время не был введен в научный оборот: лишь в 1920 г. список поступил в Библиотеку Академии наук из собрания Воронцовых²⁶. В 1919 г. с ним познакомился А. А. Шахматов. Этим годом датирована небольшая заметка ученого о Воронцовском списке НЛ, остающаяся неопубликованной. Шахматов пришел к заключению, что в ряде случаев Воронцовский список дает более исправные по сравнению с Толстовским и Академическим списками чтения, и тем самым предположил существование неизвестной нам рукописи, положенной в основу этого списка²⁷.

Такой рукописью, содержащей в ряде случаев чтения, отличные от Академического и Толстовского списков, и был список Филиппа, известный в России еще в первой половине XIX в., но во времена Шахматова уже основательно забытый. В дальнейшем рукопись и вовсе превратилась в какой-то почти неосознаваемый фантом, утратив реальные черты: ее изредка упоминали лишь как некую сокращенную переработку Академического списка, существовавшую в XVIII в.²⁸

Иногда о рукописи вспоминали также в связи с характеристикой ученой деятельности В. Н. Татищева. Но подобные упоминания и вовсе носили курьезный характер. Как утверждали, к примеру, Б. М. Клосс и В. И. Корецкий, копия с НЛ, подаренной Академии наук, была отправлена Татищевым «в 1738 г. в Берлин»²⁹. В действительности, как мы знаем, упомянутая копия (т. е. список Филиппа) была отправлена из России в 1749 г., и не в Берлин, а в Лондон, в Берлине же она оказалась только в конце XIX в.

Еще более вольное обращение со сведениями о списке Филиппа демонстрирует А. П. Толочко в своих новейших работах, посвященных творчеству Татищева. Указав на несоответствие изложенной Татищевым истории получения «Летописи попа Иоанна» от раскольника с датой и обстоятельствами составления списка Филиппа, Толочко приходит к выводу, что история приобретения Академического списка НЛ была сфальсифицирована Татищевым. Согласно Толочко, Татищев нашел этот список «около 1738 года в архиве Сената и, надо думать, изъял его оттуда. Позднее он не вернул рукопись в Сенат, а почему-то решил передать ее Библиотеке Академии наук. Видимо, это обстоятельство и вынудило его скрывать источник рукописи»³⁰. Установленный таким образом факт подлога явился для

²² Срезневский И. И. Исследования о летописях новгородских // Известия Отделения русского языка и словесности. СПб., 1853. Т. II. С. 76; Шахматов А. А. О Начальном Киевском летописном своде. С. 32—33.

²³ Иконников В. С. Опыт русской историографии. Киев, 1908. Т. II. Кн. 1. С. 700. Примеч. 4.

²⁴ Шахматов А. А. О списке Новгородской I летописи, поступившем в А[кадемию] Н[аук] из Воронцовского собрания. Л. 1.

²⁵ Насонов А. Н. Предисловие. С. 4.

²⁶ БАН. 31.7.31. См.: Срезневский В. И., Покровский Ф. И. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1930. Т. III. Вып. 1. С. 81—82; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.: Л., 1959. Т. III. Вып. 1. С. 312.

²⁷ Шахматов А. А. О списке Новгородской I летописи, поступившем в А[кадемию] Н[аук] из Воронцовского собрания.

²⁸ Насонов А. Н. Предисловие. С. 11; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 68. Примеч. 9.

²⁹ Клосс Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей // Летописи и хроники. 1980 г. М., 1981. С. 13.

³⁰ Толочко А. П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия. М.; Киев, 2005. С. 58.

Толочко одним из веских оснований для общего вывода о «криминальном» характере археографии Татищева, с легкостью допускавшего фальсификацию источников³¹.

Однако подобное утверждение не может быть принято, так как основано на явном недоразумении. В действительности, Академический список НЛ был передан Татищевым в Библиотеку Академии наук еще до появления на свет списка Филиппса. Точную дату его поступления в библиотеку можно определить по записи, оставленной на переплете рукописи А. И. Богдановым — библиотекарем академии: «Летописец попа Ивана по названию В. Н. Татищева 1737 году». Ввиду этой записи 1737 г. единодушно признается исследователями в качестве даты поступления Академического списка НЛ в Библиотеку Академии наук³².

Более того, можно утверждать, что «Летописец попа Ивана» был передан Татищевым в Академию наук несколькими годами раньше даты, указанной Богдановым. Известно, что уже в 1734 г. в Академии существовал проект первого печатного издания русских летописей³³. Принадлежавший Татищеву список НЛ также предназначался для этого проекта. Из опубликованного А. И. Андреевым в обратном переводе с латинского языка письма В. Н. Татищева к И. Д. Шумахеру от 21 декабря 1735 г. (хранящегося в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН) следует, что уже в начале 1734 г., перед отъездом Татищева из Петербурга Академия наук приступила к печатанию полученной от него «Новгородской истории». Обращаясь к Шумахеру, историк пишет: «При моем отъезде Вы обещали напечатать полученную от меня Новгородскую историю и показали мне один лист»³⁴. Этой «Новгородской историей», несомненно, была «Летопись попа Иоанна», т. е. Академический список НЛ, с которого в начале 1734 г. уже был напечатан один пробный лист³⁵.

Добавим к этому, что хранящийся ныне в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге Толстовский список НЛ³⁶, являющийся непосредственной и наиболее точной копией Академического списка, был изготовлен по заказу кн. Д. М. Голицына еще в период работы в его библиотеке в подмосковном селе Архангельском В. Н. Татищева, т. е. между 1727 и 1730 г.³⁷

Следовательно, передать «Летопись попа Иоанна» в Академию наук Татищев должен был до 1734 г., а найти рукопись и познакомиться с ней Голицына — еще раньше, в 20-х годах XVIII в. Это, в свою очередь, дает основание предполагать, что список НЛ 1738 г. (нынешний Берлинский список) должен был возникнуть в результате копирования иного оригинала — неизвестного ныне «древняго летописца Сенатской Архивы», а не «Летописи попа Иоанна», находившейся тогда в Библиотеке Академии наук.

II. Впервые о нынешней Берлинской рукописи как об одной из рукописей собрания Меерманов стало известно в 1824 г. В этом году в Гааге был опубликован каталог библиотеки Г. и И. Меерманов, в котором под № 1092 значилась рукопись на славянском языке, озаглавленная «О князьях и России с 853 по 1436 г.»; далее указывалось, что рукопись происходит из архивов Сената, написана в 1444 г. и переписана в 1738 г., имеет старинный переплет³⁸.

В середине 20-х годов XIX в. к ней проявил большой интерес известный собиратель и издатель древнерусских памятников гр. Н. П. Румянцев, на средства которого была изготовлена и доставлена в

³¹ См.: Толочко О. «Кримінальна археографія» Василя Татищева // До джерел. Збірник наукових праць на пошану Олега Купчинського з нагоди його 70-річчя. Київ; Львів, 2004. Т. I.

³² Срезневский В. И., Покровский Ф. И. Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1930. Т. III. Вып. 1. С. 81; Насонов А. Н. Предисловие. С. 9; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Л., 1959. Т. III. Вып. 1. С. 310–311; Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. 1. С. 253.

³³ Миллер Г. Ф. История Академии наук (1725–1743) // Материалы для истории Академии наук. СПб., 1890. Т. VI. С. 321.

³⁴ Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России. С. 18 (перевод с латинского А. И. Доватура).

³⁵ Там же.

³⁶ Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Ф. IV. 223.

³⁷ Градова Б. А., Клосс Б. М., Корецкий В. И. О рукописях библиотеки Д. М. Голицына в Архангельском // Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981. С. 184; Клосс Б. М., Корецкий В. И. В. Н. Татищев и начало изучения русских летописей. С. 6. Новую датировку Толстовского списка, пересматривающую датировку А. Н. Насонова, см.: Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. С. VI–VII.

³⁸ Bibliotheca Meermanniana; sive Catalogus librorum impressorum et codicum manuscriptorum ... quos ... collegerunt ... Gerardus et Joannes Meerman ... Т. IV. Hagae Comitum, 1824. S. 180.

Россию копия с рукописи, к тому времени уже сменившей владельца и «принадлежащей англичанину сир Филипсу», будучи «купленной сим последним на аукционе в Голландии»³⁹. Ныне эта рукопись известна как Румянцевский второй список НЛ⁴⁰. В 1825 г. Филипсом отдельно был доставлен Румянцеву «снимок» с приписки, завершавшей рукопись: «Сия книга списывана 1738 году с древняго летописца Сенатской Архивы...»⁴¹.

Это происхождение от «древнего летописца Сенатской Архивы» отметил А. Х. Востоков в своем описании Румянцевского собрания рукописей, указав на многочисленные отличия текста Румянцевского списка от Академического списка НЛ и от Софийского временника⁴². Оригинал, с которого была снята Румянцевская копия, Востоков атрибутировал как «Летописец новгородский Иоанна попа с продолжениями по 1445 год»⁴³.

Под названием «Списка Сенатской Архивы» список Филиппса (по Румянцевской копии) наряду с Академическим списком НЛ уже в XIX в. стал использоваться для изучения содержащегося в нем варианта Краткой редакции Русской Правды⁴⁴.

В 30-х годах XX в. список Филиппса вновь привлек внимание исследователей при подготовке академического издания Русской Правды и был издан в виде специального приложения к ней, посвященного группе списков памятника, возникших в связи с изучением его Татищевым⁴⁵. Как и Академический список НЛ, список Филиппса содержит один из вариантов Краткой Правды. С изучения его Татищевым, подготовившим первое печатное издание памятника, собственно говоря, и началась история изучения Русской Правды⁴⁶.

О привлечении списка Филиппса к новому изданию памятника В. П. Любимов писал как о важном достижении составителей: «В числе Татищевских списков при подготовке настоящего издания имелся также в виду список из рукописи XVIII века Первой Новгородской летописи, принадлежавшей англичанину Филипсу, о которой упоминает Востоков, но которой не видели ни Востоков, ни Калачов. С текста Правды из этого списка летописи, хранящегося в Прусской государственной библиотеке, получен фотографический снимок»⁴⁷.

Опубликованию списка предшествовало его исследование, проведенное Г. Л. Гейермансом, остающееся единственной на сегодняшний день источниковедческой работой, посвященной происхождению списка и его взаимоотношениям с другими списками НЛ⁴⁸. Вклад этого исследователя в подготовку академического издания Русской Правды был особо отмечен Б. Д. Грековым, считавшим «своим долгом подчеркнуть» его (Гейерманса) «исключительную роль»⁴⁹. Результаты исследования Г. Л. Гейерманса мы будем пользоваться в своей дальнейшей работе, имея в виду также некоторые уточнения и новые наблюдения, сделанные С. Н. Валком⁵⁰.

³⁹ Востоков А. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского Музеума. СПб., 1842. № ССXLVIII. С. 340.

⁴⁰ РГБ. Рум. № 248.

⁴¹ Востоков А. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского Музеума. С. 340–341.

⁴² Там же. С. 341–350.

⁴³ Там же. С. 340.

⁴⁴ См.: Калачов Н. Предварительные юридические сведения для полного объяснения Русской Правды. 2-е изд. СПб., 1880. С. 91–92.

⁴⁵ См.: [Мюллер Р. Б.] Татищевские списки Правды // Правда Русская / Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1947. Т. II. Приложения. О подготовке этого издания см.: Любимов В. П. Об издании Русской Правды // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1936. Сб. 2. С. 303–304; Валк С. Н. Советская археография. С. 126–127; Кочин Г. Е. Русская Правда // Советское источниковедение Киевской Руси: Историографические очерки. Л., 1979. С. 36–38.

⁴⁶ Валк С. Н. Русская Правда в изданиях и изучениях XVIII – начала XIX века // Валк С. Н. Избранные труды по историографии и источниковедению. СПб., 2000. С. 190.

⁴⁷ Любимов В. П. Списки Правды Русской // Правда Русская / Под ред. Б. Д. Грекова. М.; Л., 1940. Т. I. С. 17. В настоящее время фотоснимки страниц списка Филиппса, о которых упоминает В. П. Любимов, хранятся в Фонде С. Н. Валка в Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского института истории РАН: Ф. 297. Ед. хр. 222 (П. 3. Св. 27. Листы без нумерации).

⁴⁸ См.: Гейерманс Г. Л. Татищевские списки Русской Правды // Проблемы источниковедения. М.; Л., 1940. Сб. 3.

⁴⁹ Греков Б. От редакции // Правда Русская. Т. I. С. 10.

⁵⁰ См.: Валк С. Н. Татищевские списки Русской Правды // Материалы по истории СССР. М., 1957. Т. V.

Созданный в первой половине XVIII в. список Филиппса до начала XIX в. принадлежал голландскому правоведа, собирателю древних рукописей и редких книг Г. Меерману и его наследникам, затем в 1824 г. на аукционе в Гааге вместе с другими книгами Меермана его купил английский коллекционер Т. Филиппс, предоставивший копию со своего экземпляра гр. Н. П. Румянцеву. После смерти Т. Филиппса его собрание было распродано. Часть книг поступила в Национальную библиотеку в Париже. Другую часть, в том числе рукописи из коллекции Меермана, в 1887 г. приобрела Прусская королевская библиотека в Берлине. В числе последних был и список 1738 г. НЛ, о чем свидетельствует его описание, составленное Л. Штерном и опубликованное в 1892 г.⁵¹

Долгое время Берлинский список НЛ был практически недоступен исследователям, и о его судьбе вообще не было известно. Во время Второй мировой войны весь фонд Прусской государственной библиотеки (в то время — около 3 млн единиц хранения) был вывезен из Берлина и размещен в тридцати специальных хранилищах, оборудованных в монастырях, замках и закрытых шахтах по всей территории Германии. После 1945 г. единый фонд Прусской государственной библиотеки был разделен. Только незначительная его часть со временем вернулась в основное здание библиотеки на улице Унтер ден Линден в восточной части Берлина, на базе которого была создана Германская государственная библиотека. Большая часть фонда (в том числе большая часть собрания рукописей) вплоть до конца 70-х годов XX в. была рассредоточена по разным учреждениям на территории Западной Германии (ФРГ), где содержалась на условиях временного хранения, что весьма затрудняло, а нередко и полностью исключало возможность доступа читателей⁵².

В 1947 г. при публикации Академией наук СССР небольшого фрагмента списка Филиппса, содержащего текст Русской Правды, оригинал рукописи уже был недоступен, и о его судьбе ничего не было известно. Издатели вынуждены были воспользоваться фотоснимками, полученными еще до начала Второй мировой войны, отметив, что в довоенный период «рукопись находилась в Прусской Государственной библиотеке в Берлине в собрании Меермана, где она значилась под № 1987»⁵³.

Лишь в 1978 г. на территории Западного Берлина (по адресу Потсдамерштрассе, 33) было построено новое библиотечное здание, в котором разместились вновь созданная Государственная библиотека — Прусское культурное наследие, где были собраны разрозненные доселе фонды бывшей Прусской государственной библиотеки, оставшиеся на территории ФРГ⁵⁴. Среди славянских рукописей новой библиотеки наибольший интерес представляла коллекция книг из собрания Вука Караджича, насчитывавшая несколько десятков манускриптов XIII—XVIII в. в основном сербского происхождения (см. *Katalog der slavischen Handschriften in Bibliotheken der Bundesrepublik Deutschland* / Bearb. von E. Matthes. Wiesbaden, 1990. S. 14—64).

Что касается Берлинского списка НЛ, то после Второй мировой войны он в числе немногих славянских рукописей оказался в Восточном Берлине и до 1992 г. хранился в Германской государственной библиотеке, в старом здании на Унтер ден Линден. В опубликованном в 1960 г. К. Гюнтером исследовании о судьбе славянских рукописей в Германии отмечалось, что из 156 таких рукописей после войны в Германской государственной библиотеке уцелели только четыре, одной из которых был Cod. Phill. 1987, т. е. Берлинский список НЛ⁵⁵. В 1992 г. после объединения Германии обе главные библиотеки страны также были объединены, в результате чего возникла нынешняя Государственная библиотека в Берлине — Прусское культурное наследие, активно пропагандирующая свои фонды во всем мире. Берлинский список НЛ попал в фонд объединенного Отдела рукописей и был перемещен в новое здание библиотеки на Потсдамерштрассе.

⁵¹ См.: *Omont H.* Catalogue des manuscrits latins et français de la collection Phillipps acquis en 1908 pour la Bibliothèque Nationale. Paris, 1909; *Die orientalischen Meerman-Handschriften des sir Thomas Phillipps in der Königlichen Bibliothek zu Berlin.* S. 20—21.

⁵² См.: *Breslau R.* Verlagert, verschollen, vernichtet... Das Schicksal der im Zweiten Weltkrieg ausgelagerten Bestände der Preußischen Staatsbibliothek. Staatsbibliothek zu Berlin, Berlin, 1995; *Voigt G.* Die kriegsbedingte Auslagerung von Beständen der Preußischen Staatsbibliothek und ihre Rückführung. Eine historische Skizze auf der Grundlage von Archivmaterialien. Laurentius; Hannover, 1995 (Kleine historische Reihe des Laurentius Verlages. Bd. 8).

⁵³ [Мюллер Р. Б.] Татищевские списки Правды. С. 821.

⁵⁴ См.: *Schneider-Kempf B.* 25 Jahre Scharoun-Bau. 25 Jahre Staatsbibliothek an der Potsdamer Straße. Berlin, 2004.

⁵⁵ *Günther K.* Slawische Handschriften in Deutschland // *Zeitschrift für Slavistik.* 1960. Bd. V. Hft. 3. S. 331.

Ключевое значение для атрибуции Берлинской рукописи имеет читающаяся в конце ее приписка следующего содержания: «Сия книга списывана 1738 году с древняго летописца Сенатской Архивы, в которомъ подписано тако: в лето 6952 написана книга сия на почитания православнымъ христианомъ; в переписывании же хотя прилежное смотрение оупотреблено, обаче от ветхости и многие буквы не видимы, а инде повреждено, особливо первой лист, и для того от погрешности не безопасно»⁵⁶.

К рукописи было приложено письмо Татищева к неизвестному лицу от 12 октября 1749 г., в котором он сообщает: «Прошедшего Сент[ября]. 17 я послалъ къ вамъ для отдания препочтенному королевскому собранию русскую географію, а 1 сего месяца чрез лекаря Фрейра древній манускрьптъ русской истории, ныне третии посылаю: копию с новгородского попа Иоанна, а при томъ новейшая карта Оренбургской губернии, какой, чаю, есче не имели <...> между темъ, дожидая, какъ сии посланные понравятся, и подлинного уверения о принятии меня членомъ того собрания, что более оному, нежели мне пользы принесеть...»⁵⁷.

В письме речь идет, несомненно, о Лондонском королевском обществе по развитию знаний о природе (The Royal Society of London for the Improvement of Natural Knowledge), основанном в 1660 г. и быстро ставшем одним из наиболее авторитетных научных учреждений в мире. Упомянутый Татищевым «древній манускрьптъ русской истории», также предназначавшийся для Лондонского королевского общества, отправленный 1 октября 1749 г. «чрез лекаря Фрейра», — это, несомненно, принадлежавшая историку Ростовская летопись, точнее ее Ярославский список XVII в.⁵⁸ Об отправке оригинала рукописи в Лондон, а ее копии — в Петербург, в Академию наук, Татищев говорит в седьмой главе «Истории Российской»⁵⁹. К сожалению, ни оригинал, ни копия этой летописи до настоящего времени не разысканы, что давало повод для различных спекуляций и необоснованных предположений. Приведенное нами письмо Татищева от 12 октября 1749 г. является новым подтверждением факта существования летописи и отправки ее в Лондон.

О желании Татищева установить отношения с Лондонским королевским обществом известно также из его письма, датированного 1747 г. Татищев информирует своих корреспондентов в Англии о намерении отослать в Королевское общество свою «Историю Российскую», для чего считает нужным перевести ее на немецкий язык⁶⁰. Однако дело с переводом затянулось, и историк, видимо, решил ограничиться отправкой в Лондон оригинала и копии двух найденных им русских летописей. Об отправке «Летописи попа Иоанна» он сообщает Л. Л. Блюментросту в письме от 6 марта 1750 г.⁶¹ По каким-то причинам отосланная в Лондон рукопись не дошла до адресата и через некоторое время оказалась в Гааге.

III. Был ли список НЛ, датируемый 1738 г., снят с «древняго летописца», т. е. с оригинала «Летописи попа Иоанна», отождествляемого ныне с Академическим списком НЛ младшего извода, или с какой-то иной рукописи, можно установить только путем сравнительно-текстологического анализа.

Г. Л. Гейерманс выбрал для сравнения с Академическим списком Воронцовский список, признав его наиболее исправной копией списка Филиппса. Ученый поддержал мнение Шахматова, высказанное в его упомянутой выше неопубликованной заметке 1919 г., о том, что список из собрания Воронцовых был списан с неизвестной рукописи, отличавшейся от Академического и Толстовского списков⁶².

Такой рукописью Гейерманс считал список Филиппса, полагая, что он был копией с Академического списка НЛ. В доказательство исследователь приводит разночтения, возникшие вследствие повреждения текста Академической рукописи ввиду утраты края листа 34. Утрата

⁵⁶ SBB — РКВ. НА. Ms. Phill. 1987. Bl. 169.

⁵⁷ Ibid. Bl. 174.

⁵⁸ Пештич С. Л. Русская историография XVIII века. Ч. I. С. 260. См. также: Шахматов А. А. Повесть временных лет // Шахматов А. А. История русского летописания. Т. I. Кн. 2. С. 528. Примеч. 1.

⁵⁹ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. I. С. 125.

⁶⁰ Андреев А. И. Труды В. Н. Татищева по истории России // Татищев В. Н. Собр. соч. Т. I. С. 35.

⁶¹ Андреев А. И. Переписка В. Н. Татищева за 1746—1750 гг. // Исторический архив. М., 1951. Т. VI. С. 293.

⁶² Гейерманс Г. Л. Татищевские списки Русской Правды. С. 163. Примеч. 4.

приходится на текст с перечнем киевских князей, помещенный под 6497 (989) г. Исправный текст сохранился только в Комиссионном списке, которым не могли пользоваться составители Толстовского и Воронцовского списков, и поэтому должны были прибегать к различным способам передачи утраченных и неясных фрагментов Академического списка.

<i>Комиссионный</i>	<i>Академический</i> ⁶⁴	<i>Толстовский</i>	<i>Воронцовский</i>
и побѣдиша на Черехи, бѣжа къ Кыеву и по взятии города преста рать. И посади Святославъ сына своего Глѣба ⁶³ .	и побѣдиша и на черехѣ... а къ Кыеву. И по взятии го... та рать. И посади святосла... воего Глѣба ⁶⁵ .	и победиша и на черехѣ къ Кыеву. И по взятии го та рать. И посади Свято-славъ брата своего Глѣба ⁶⁶ .	и побѣдиша и на Печерех и поидоша къ Кыеву, и по взятии города та рать, и посади Святославъ сына своего Глѣба ⁶⁷ .

Г. Л. Гейерманс отвергает мнение Л. Штерна о том, что список Филиппса был копией с Толстовского списка⁶⁸. Доказательством этого, согласно Гейермансу, является несовпадение результатов восстановления поврежденного в Академическом списке чтения «И посади святосла... воего Глѣба». В Толстовском списке оно восстановлено в виде: «И посади Святославъ брата своего Глѣба», тогда как в Воронцовском слово «брата» заменено на «сына»⁶⁹.

Сопоставление Академического списка с Воронцовским обнаруживает в последнем многочисленные следы редакторской правки исходного текста. Вслед за Шахматовым Гейерманс отмечает случаи сокращения текста составителем Воронцовского списка (или его протографа), видя в этом проявление характерной для Татищева манеры передачи текста летописей. Сокращению подвергаются:

- 1) отступления религиозно-нравственного содержания;
- 2) специфические новгородские известия, в частности касающиеся новгородских посадников;
- 3) уточнения датировок по календарю святых и датировки второстепенных событий;
- 4) сообщения, вступающие в противоречия с другими известиями⁷⁰.

Следы редакторской правки, характерной для списка Филиппса, исследователь обнаруживает также и в тексте, содержащем Краткую редакцию Русской Правды.

«Таким образом, — делает вывод Г. Л. Гейерманс, — можно с достаточной уверенностью утверждать, что список 1738 г. является отредактированной Татищевым копией Академического списка»⁷¹. Этот вывод единодушно был принят не только исследователями текстов Русской Правды (В. П. Любимов, М. Н. Тихомиров, С. В. Юшков, А. А. Зимин)⁷², но и исследователями НИЛ, которые, кстати сказать, о самом списке 1738 г. даже не упоминают (как и о посвященном ему исследовании Гейерманса), ссылаясь лишь на некую переработку XVIII в. текста Академического списка, к которой восходит Воронцовский список⁷³.

⁶³ ПСРЛ. Т. III. С. 161.

⁶⁴ Утраты здесь и далее отмечены многоточием.

⁶⁵ Там же. Вар. 11–16.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ БАН. 31.7.31. Л. 24.

⁶⁸ Die orientalischen Meerman-Handschriften des sir Thomas Phillipps in der Königlichen Bibliothek zu Berlin. S. 21.

⁶⁹ Гейерманс Г. Л. Татищевские списки Русской Правды. С. 170.

⁷⁰ Там же. С. 170–171.

⁷¹ Там же. С. 171.

⁷² Любимов В. П. Списки Правды Русской. С. 32; Тихомиров М. Н. Исследование о Русской Правде: происхождение текстов. М.; Л., 1941. С. 35; Тихомиров М. Н. Пособие для изучения Русской Правды. М., 1953. С. 16; Юшков С. В. Русская Правда. М., 1950. С. 189; Зимин А. А. Правда Русская. М., 1999. С. 31.

⁷³ Насонов А. Н. Предисловие. С. 11; Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1959. Т. III. Вып. 1. С. 312; Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. С. 68. Примеч. 9.

Важное значение списка Филиппса для изучения текста НЛ состоит в том, что в этом списке сохранились первый и последний листы, отсутствующие в древнейших списках НЛ. Особенно это касается первого листа, недостающего в Комиссионном и Академическом списках. Тем самым, первый и последний листы Берлинской рукописи представляют первоочередной интерес для сравнительно-текстологического анализа, призванного по возможности выявить оригинал, с которого была снята копия 1738 г.

В академическом издании НЛ текст, содержащийся на первом листе, приводится по Толстовскому списку — списку XVIII в. Однако первый лист Толстовского списка содержит ряд пропусков и описок, возникших, вероятно, ввиду неисправности его оригинала — Академического списка. Эти недостатки текста устранены в Воронцовском списке. Приведенная ниже сопоставительная таблица показывает, что названные дефекты отсутствуют и в списке Филиппса и, что более важно, список Филиппса не является точной копией ни с Академического, ни с Толстовского списка.

<i>Толстовский*</i>	<i>Филиппса</i>	<i>Воронцовский</i>
<p>Временникъ, еже есть нарицается лѣтописание князеи... князь и земля Руския, и како избра богъ страну нашу на послѣднѣе время, и грады почаша бывати по мѣстомъ, прежде Новгородская волость, потомъ Киевская, и о поставлении Киева, како во имя назвася Киевъ⁷⁴.</p> <p>И тако бо есть промысль божи, еже явѣ, в последня... куда же древле попании жряху бѣсомъ на горах⁷⁵</p> <p>и како отбараху ...ския землѣ, и ины страны придаху под ся; тѣи бо князи не збираху многа имѣния, ни тво... вирь, ни продажъ въскла... люди⁷⁶.</p>	<p>Временникъ, еже нарѣчается лѣтописание рускихъ князеи и земля Руская, и како избра богъ страну нашу на послѣднее время, и грады почаша бывати по мѣстомъ, прежде Новгородская волость, потомъ Киевская и о поставлении Кия, како во имя его назвася Киевъ⁷⁷.</p> <p>Еже бо есть промысль божи, еже явѣ въ послѣдня времена: откуда же древле питании жряху бѣсомъ на горах⁷⁸</p> <p>и како отбираху Руския земли и ины страны прияху под ся. Тии бо князя не собираху многа имѣния, ни творяху вѣрь, ни продажъ въскладаху с люди⁷⁹.</p>	<p>Временникъ, еже нарѣчается лѣтописание рускихъ князеи и земля Руская, и како избра богъ страну нашу на послѣднее время, и грады почаша бывати по мѣстомъ, прежде Новгородская волость, потомъ Киевская и о поставлении Кия, како во имя его назвася Киевъ⁸⁰.</p> <p>Еже бо есть промысль божи, еже явѣ въ послѣдня времена: откуда же древле питании жряху бѣсомъ на горах⁸¹</p> <p>и како отбираху Руския земли и ины страны прияху подъ ся. Тии бо князя не собираху многа имѣния, ни творяху вѣрь, ни продажъ въскладаху съ люди⁸².</p>

Как видим, в списке Филиппса не только заполнены пропуски текста, встречающиеся в Толстовском списке, но и внесен ряд более значительных изменений. В заголовке рукописи вместо неисправного «лѣтописание князеи... князь и земля Руския» читается «лѣтописание рускихъ князеи и земля Руская», а вместо «поставлении Киева» — «поставлении Кия»; в сообщении о языческих жертвоприношениях явно ошибочное чтение «попании» (вместо «погании») заменено на «питании», также ошибочное.

⁷⁴ ПСРЛ. Т. III. С. 103.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 104.

⁷⁷ SBB — РКВ. НА. Ms. Phill. 1987. Bl. 1.

⁷⁸ Ibid.

⁷⁹ Ibid. Bl. 1—1 Rs.

⁸⁰ ПСРЛ. Т. III. С. 431.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же. С. 432.

Объяснить приведенные разночтения можно двояко. Возможно, в списке Филиппса уже учтена редакторская правка, сгладившая неисправности оригинала, и тогда этот список не является точной копией с «древняго летописца Сенатской Архивы» (под которым Г. Л. Гейерманс и вслед за ним большинство историков подразумевают Академический список НЛ), а возник в результате последующей его переработки, т. е. является переработанной копией списка 1738 г. — результатом двойного копирования и переработки исходного оригинала.

Однако по характеру письма список Филиппса заметно выделяется среди рукописей XVIII в. (в том числе списков летописей). Нельзя согласиться с мнением А. И. Яцимирского, считавшего, что список писан канцелярской скорописью, местами напоминая поморское письмо⁸³. В действительности, список Филиппса писан полууставом, более соответствующим письму XVI—XVII в. Очевидно, переписчик старался максимально точно воспроизвести палеографические особенности древнего оригинала. Этот факт был отмечен издателями фрагмента списка, содержащего текст Русской Правды: «Рукопись писана полууставом, видимо с соблюдением особенностей оригинала»⁸⁴.

Исходя из сказанного, следует признать, что переписчик Берлинского списка имел дело непосредственно с оригиналом древней рукописи (а не с его отредактированной копией XVIII в.). Это, в свою очередь, означает, что отмеченные исследователями на всем протяжении текста рукописи сокращения и редакторская правка (по сравнению с текстом Академического и Толстовского списков)⁸⁵, а также редакторская правка, особенно заметная в тексте Русской Правды⁸⁶, были произведены уже в тексте древнего оригинала.

Если все эти сокращения и редакторские поправки были выполнены, как принято считать, В. Н. Татищевым, то придется признать, что вносились они непосредственно по тексту оригинала, т. е. «древняго летописца Сенатской Архивы». Если таковым, как думает большинство исследователей, являлась принадлежавшая Татищеву «Летопись попа Иоанна» (нынешний Академический список НЛ), то подобная правка (или хотя бы какие-то следы ее) должны и сегодня значиться в этом списке. Между тем никаких подобных следов не выявлено: в Академическом списке читаются лишь поправки редактора середины XV в. и пометы, предположительно оставленные Н. М. Карамзиным⁸⁷. И те, и другие не имеют ничего общего с изменениями, характерными для списка Филиппса.

Ввиду сказанного нельзя исключать другого объяснения разночтений, возникших в списке Филиппса. Список Филиппса мог быть снят с иного оригинала, отличного от Академического списка НЛ. В таком случае «древним летописцем Сенатской Архивы» в 1738 г. мог явиться неизвестный ныне список НЛ, близкий к Академическому, но не тождественный ему. О существовании в XVIII в. подобных списков свидетельствует обнаруженный и опубликованный в 1950 г. Троицкий список НЛ, известный еще в XIX и в начале XX в., но затем дважды считавшийся утраченным⁸⁸. В Троицком списке текст на листе 1 близок к тексту Толстовского списка, но не содержит встречающихся в нем пропусков и иных погрешностей⁸⁹.

Уместно будет напомнить также, что в XVIII — начале XIX в. был известен еще один список НЛ, входивший в состав знаменитого Мусин-Пушкинского сборника, включавшего также оригинал «Слова о полку Игореве»⁹⁰.

⁸³ Яцимирский А. И. Описание южнославянских и русских рукописей заграничных библиотек. С. 468.

⁸⁴ [Мюллер Р. Б.] Татищевские списки Правды. С. 821.

⁸⁵ См.: Гейерманс Г. Л. Татищевские списки Русской Правды.

⁸⁶ Этот вопрос был специально исследован С. Н. Валком (см.: Валк С. Н. Татищевские списки Русской Правды).

⁸⁷ Насонов А. Н. Предисловие. С. 9–10.

⁸⁸ См.: Зимин А. А., Насонов А. Н. О так называемом Троицком списке Новгородской первой летописи // Вопросы истории. 1951. № 2. См. также: Буланов В. И. Отечественная историография русского летописания. М., 1975. С. 170.

⁸⁹ См.: ПСРЛ. Т. III. С. 511–512.

⁹⁰ См.: Лихачев Д. С. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со «Словом о полку Игореве» // ТОРДЛ. Л., 1947. Т. V. С. 139–141; Лихачев Д. С. История подготовки к печати рукописи текста «Слова о полку Игореве» в конце XVIII в. // ТОДРЛ. Л., 1957. Т. XIII. С. 66–89.

Что касается заголовка летописи, то можно думать, что уже в древних списках НЛ он читался по-разному. Во всяком случае, в Троицком, Толстовском, Мусин-Пушкинском списках и списке Филиппса мы находим значительно различающиеся между собой варианты:

<i>Троицкий</i>	<i>Толстовский</i>	<i>Мусин-Пушкинский</i>	<i>Филиппса</i>
Лѣтописѣць Рускиа земля. Временникъ, еже нарицается лѣтописецъ князей русских и землямъ рускимъ... ⁹¹	Временникъ, еже есть нарицается лѣтописание князей... князь и земля Руския... ⁹²	Временник, еже нарицается летописание русских князей и земли Руския... ⁹³	Временникъ, еже нарѣчается лѣтописание русских князей и земля Руская... ⁹⁴

Еще одним вопросом, требующим решения, остается несовпадение датировок известий, читающихся на последних листах Академического, Толстовского и Воронцовского списков. Расхождения начинаются со статьи 6940 (1432) г., дважды помещенной в Комиссионном, Академическом и Толстовском списках. Часть этих текстов дублируется, но другая часть содержит противоречивые сведения о результатах поездки в Орду русских князей Василия Васильевича и Юрия Дмитриевича. В первой статье 6940 г. в Академическом и Толстовском списках читается: «В лѣто 6940. Выидоша князи рустии изъ рды без великого княжения», а во второй статье 6940 г. в упомянутых списках значится, что «цесарь Махметъ (бахметъ — в Толстовском списке) даше княжение великое князю Василью Васильевичю на всѣи Руской земли»⁹⁵. Второе известие в Воронцовском списке отнесено к следующему 6941 г.⁹⁶

«Кажется вполне вероятным, — замечает по этому поводу Г. Л. Гейерманс, — что изменение датировки под 6940 г., находящееся в Воронцовском списке, было произведено в списке 1738 г. вполне сознательно, так как может быть легко объяснено нежеланием «редактора» пометать одним и тем же годом два совершенно противоречивые известия»⁹⁷. Подобное объяснение действительно выглядит вполне логичным. Однако в Воронцовском списке изменены датировки не только известий под 6940 г., но и всех последующих статей за 13 лет с 6940 по 6952 г.: по сравнению с Комиссионным, Академическим и Толстовским списками в Воронцовском списке эти датировки сдвинуты на один год вперед⁹⁸. При этом датировка последней статьи, которой завершается летописный текст в Толстовском и Воронцовском списках, в обоих списках совпадает — 6952 г., тогда как в Комиссионном списке аналогичный текст отнесен к 6951 г.⁹⁹

Сравнение текста на листе 260 Комиссионного списка, соответствующего тексту на листе 208 — последнем листе Толстовского списка (в Академическом списке последний лист утрачен), а также соответствующих мест в списках Филиппса (Л. 169) и Воронцовском (Л. 119), обнаруживает еще несколько важных для нас различий.

Прежде всего, во всех существующих ныне списках отсутствует приписка, читавшаяся в конце «Летописи попа Иоанна» (утраченная в Академическом списке вместе с его последним листом). Эта приписка известна только в передаче ее В. Н. Татищевым, а также по сообщению переписчика списка Филиппса. Татищев в главе о «списках» и «манускриптах», использованных при написании «Истории Российской», характеризуя внешний вид и содержание «Новгородского летописца» — «Летописи попа

⁹¹ ПСРЛ. Т. III. С. 511.

⁹² Там же. С. 103.

⁹³ Лихачев Д. С. О русской летописи, находившейся в одном сборнике со «Словом о полку Игореве». С. 139–141.

⁹⁴ SBB — РКВ. НА. Ms. Phill. 1987. Bl. 1.

⁹⁵ Схожий текст читается и в Комиссионном списке: ПСРЛ. Т. III. С. 416.

⁹⁶ БАН. 31.7.31. Л. 114 об.

⁹⁷ Гейерманс Г. Л. Татищевские списки Русской Правды. С. 171.

⁹⁸ ПСРЛ. Т. III. С. 416–423; БАН. 31.7.31. Л. 114 об. — 119.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. III. С. 423, 464; БАН. 31.7.31. Л. 119.

Иоанна», указывает на запись, которой завершается рукопись: «внизу подписано тако: “Написася книга сия 6952 (1444) году”»¹⁰⁰. Несколько иначе запись читается в списке Филиппса: «В лето 6952 написана книга сия на почитания православным христианомъ»¹⁰¹.

Приведенная в этих записях датировка составления «Летописи попа Иоанна» не вызывает сомнений. Более того, она находит подтверждение в результатах палеографического и филигранографического исследования Академической рукописи, установившего, что она написана в середине XV в. на бумаге, изготовлявшейся в период между 1445 и 1450 г.¹⁰² Однако заключительная запись, датирующая изготовление летописи, не была воспроизведена ни в Толстовском списке, ни в основном тексте списка Филиппса. Имеющаяся в нем приписка выполнена почерком, явно отличающимся от почерка переписчика текста летописи, а также другими чернилами.

В статье 6952 (1444) г., которой завершается текст НЛ в Толстовской и Берлинской рукописях, повествующий о строительной деятельности новгородского архиепископа Евфимия II, содержится еще одно, пожалуй, самое важное отличие списка Филиппса и воспроизводящего его Воронцовского списка от Толстовского и, следовательно, Академического списков. В списках Филиппса и Воронцовском читается сообщение о строительстве на владычном дворе каменной сторожевой башни («сторожни каменной»), отсутствующее в Толстовском, но значащееся в Комиссионном списке:

<i>Комиссионный</i>	<i>Толстовский</i>	<i>Филиппса</i>	<i>Воронцовский</i>
В лѣто 6951. Постави архиепископъ великого Новагорода владыка Еуфимей духовницу камену и сторожну камену въ своемъ дворѣ. Того же лѣта поставиша церковь камену святого Николу на Кречевѣ ¹⁰³ .	В лѣто 6952. Постави архиепископъ новгородский владыка еуфимии духовницу камену въ своемъ дворѣ. Того же лѣта поставиша церковь камену святого Николу на кречевѣ въ русѣ ¹⁰⁴ .	Въ лѣто 6952. Постави архиепископъ новгородский владыка Еуфимии духовницу камену и сторожну камену въ своемъ дворѣ. Того же лѣта поставиша церковь камену на Кречевѣ в русѣ ¹⁰⁵ .	Въ лѣто 6952. Постави архиепископъ новгородский владыка Еуфимии духовницу камену и сторожну камену въ своемъ дворѣ. Того же лѣта поставиша церковь камену на Кречевѣ въ Руссѣ ¹⁰⁶ .

Комиссионный список не был известен Татищеву. Кроме того, упомянутое нами сообщение в нем приведено под 6951 (1443) г. и имеет ряд не только редакционных, но и содержательных отличий (уточнено название церкви на Кречеве — св. Николая — и отсутствует упоминание о Руссе). Значит, основой для сообщения о строительной деятельности Евфимия заключительной статьи списка Филиппса послужило известие, заимствованное из источника, отличавшегося от известных ныне списков НЛ.

По сравнению с Комиссионным списком НЛ в списке Филиппса имеются значительные пропуски летописного текста, возникшие, очевидно, не только в результате редакторской правки. В ряде случаев в списке Филиппса отсутствует текст, содержащийся на утраченных листах Академического списка¹⁰⁷. Этот факт, безусловно, может свидетельствовать о вторичности Берлинской рукописи по отношению к Академической. Вместе с тем в Берлинском списке содержится значительное число известий, утраченных в Академическом списке, но читающихся в его копии первой половины XVIII в. — Толстовском списке.

¹⁰⁰ Татищев В. Н. Собр. соч. Т. I. С. 124.

¹⁰¹ SBB – РКВ. НА. Ms. Phill. 1987. Bl. 169.

¹⁰² Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1959. Т. III. Вып. 1. С. 310. Уточнение датировки см.: Кучкин В. А. Рассказ о Куликовской битве в Новгородской I летописи [Введение] // Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 21; Клосс Б. М. Предисловие к изданию 2000 г. С. VI.

¹⁰³ ПСРЛ. Т. III. С. 423.

¹⁰⁴ Там же. С. 423. Вар. 38–42.

¹⁰⁵ SBB – РКВ. НА. Ms. Phill. 1987. Bl. 169.

¹⁰⁶ ПСРЛ. Т. III. С. 464.

¹⁰⁷ Ныне в Академическом списке, насчитывающем 241 лист, недостает 55 листов. Ко времени составления Толстовского списка, являющегося непосредственной копией с Академического, в последнем недоставало только 8 листов. Таким образом, Толстовский список передает текст 47 листов, впоследствии утраченных в Академическом списке (Насонов А. Н. Предисловие. С. 10–11).

Сравнение текстов Комиссионного, Толстовского, Берлинского и Воронцовского списков (насколько это возможно по академическому изданию НЛ 1950/2000 г. и имеющимся у нас фотокопиям некоторых листов Берлинского списка) показывает, что и в ряде случаев составитель Берлинского списка пользовался источником, текст которого не совпадал с текстом Толстовского (и, следовательно, Академического) списков и содержал выражения, читающиеся в Комиссионном списке. В сообщении о победе псковичей над немцами на озере Остречно в Ливонской земле, помещенном под 6851 (1343) г. (утраченном в Академическом списке), находим следующий фрагмент:

<i>Комиссионный</i>	<i>Толстовский</i>	<i>Филиппа / Воронцовский</i>
Богъ пособи князю Остафю с мужи плесковици, убиша у них князя, и велневиць много побиша и Нѣмецъ побиша; и псковиць убиша, посадника Кормана Кюра, Олуферья и иных бояръ. Покои, господи, душу их съ святыми. А Данила, посадникъ псковьскыи, обрѣзавъ брони на собѣ, и побѣже ¹⁰⁸ .	Богъ пособи князю остафию с мужи плесковичи, убиша у них князя, и велневичъ много побиша; и псковичъ убиша посадника, Кормана кира, олфериа и иных бояръ. Покои, господи, душу их съ святыми. А Данила, посадникъ псковски, обрѣзавъ броня на себѣ, и побѣже ¹⁰⁹ .	Богъ пособи князю Остафию съ мужи плесковичи, убиша у нихъ князя, и велневича много побиша и Нѣмцовъ побиша. А Данила посадникъ псковскыи, обрѣзавъ броня на себе, и побѣже ¹¹⁰ .

Хотя в списках Филиппа и Воронцовском текст с описанием битвы подвергся сокращению, тем не менее в нем читается фраза «и Нѣмцовъ побиша», отсутствующая в Толстовском и значащаяся только в Комиссионном списке.

В сообщении о столкновении новгородцев с Литвой, помещенном под 6761 (1253) г., читающемся практически во всех известных ныне списках НЛ (за исключением Академического, в котором утрачен лист, содержащий данное известие), находим следующий текст:

<i>Синодальный</i>	<i>Комиссионный</i>	<i>Толстовский</i>	<i>Воронцовский</i>
Воеваша Литва волость Новгородскую, и поимаша с полономъ; и угониша ихъ новгородци с княземъ Васильемъ у Торопчя ¹¹¹ .	Воеваша Литва волость Новгородчкую, и поидоша с полономъ; и угониша их новгородци съ княземъ с Васильемъ у Торопчя ¹¹² .	Повоеваша Литва волость новгородскую, и поидоша с полономъ; и угониша их новгородци 70 съ княземъ Васильемъ у торопчя ¹¹³ .	Повоеваша Литва волость Новгородскую, и поидоша съ полономъ; и угониша ихъ новгородцы съ княземъ Василиемъ у Торопца ¹¹⁴ .

Фраза «и угониша ихъ новгородци» в Толстовском списке (являющемся наиболее точной копией Академического списка) дополнена цифрой «70». Этого дополнения нет в списках Филиппа и Воронцовском, которые в данном случае воспроизводят текст Синодального и Комиссионного списков.

В настоящем сообщении представлены лишь самые предварительные результаты сравнительно-текстологического изучения списка Филиппа, проведенного по полученным из Берлина фотоснимкам нескольких листов рукописи. Дальнейшее изучение списка, возможное после знакомства с его оригиналом

¹⁰⁸ ПСРЛ. Т. III. С. 356–357.

¹⁰⁹ Там же. С. 356. Вар. 63–65. С. 357. Вар. 1–7.

¹¹⁰ Там же. С. 459. Вар. 3.

¹¹¹ Там же. С. 80.

¹¹² Там же. С. 307.

¹¹³ Там же. С. 307. Вар. 4–8.

¹¹⁴ Там же. С. 454.

и получения его полной фотокопии, поможет точнее ответить на вопрос о происхождении рукописи и определить место, которое принадлежит ей в истории новгородского летописания.

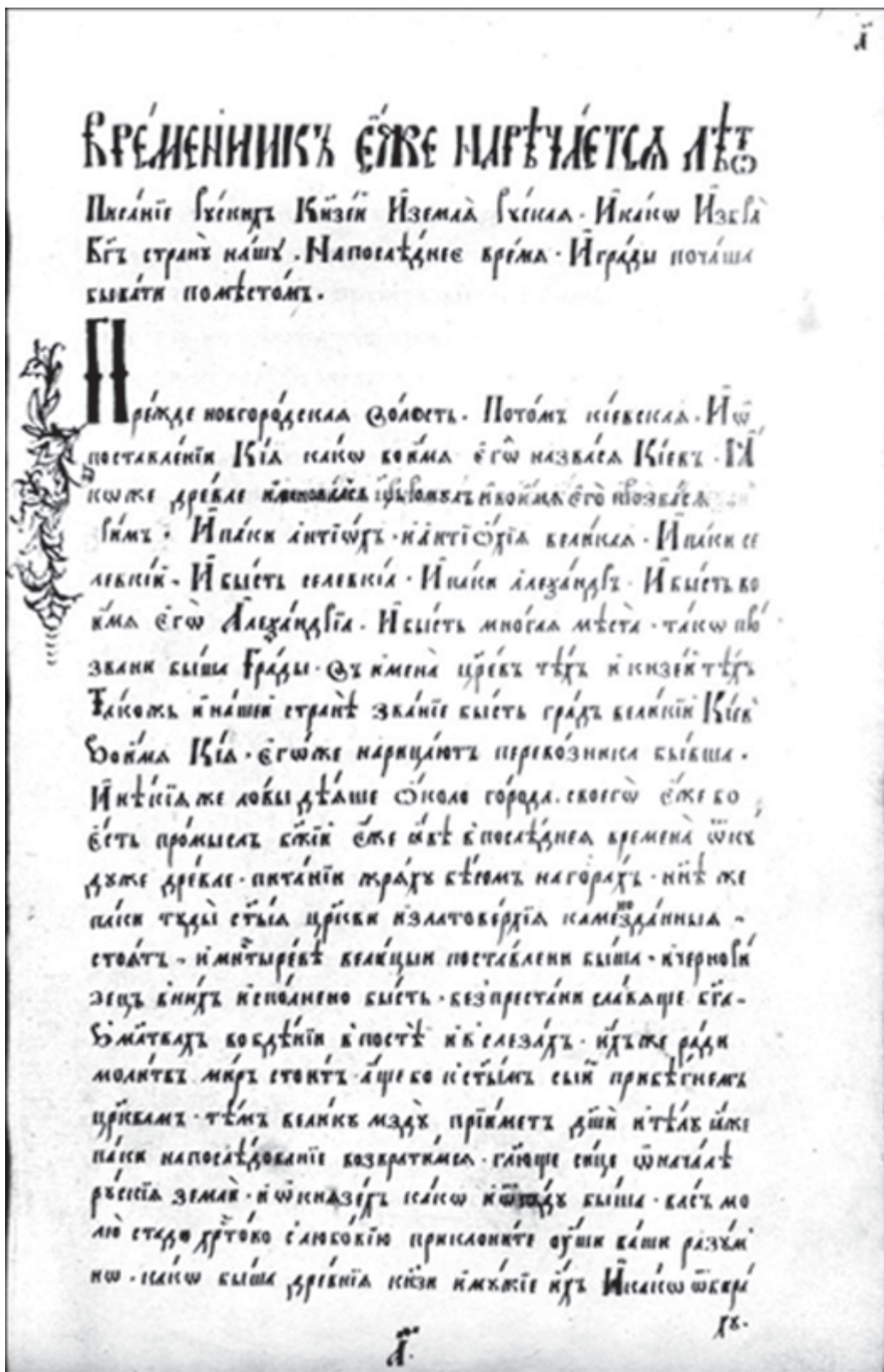
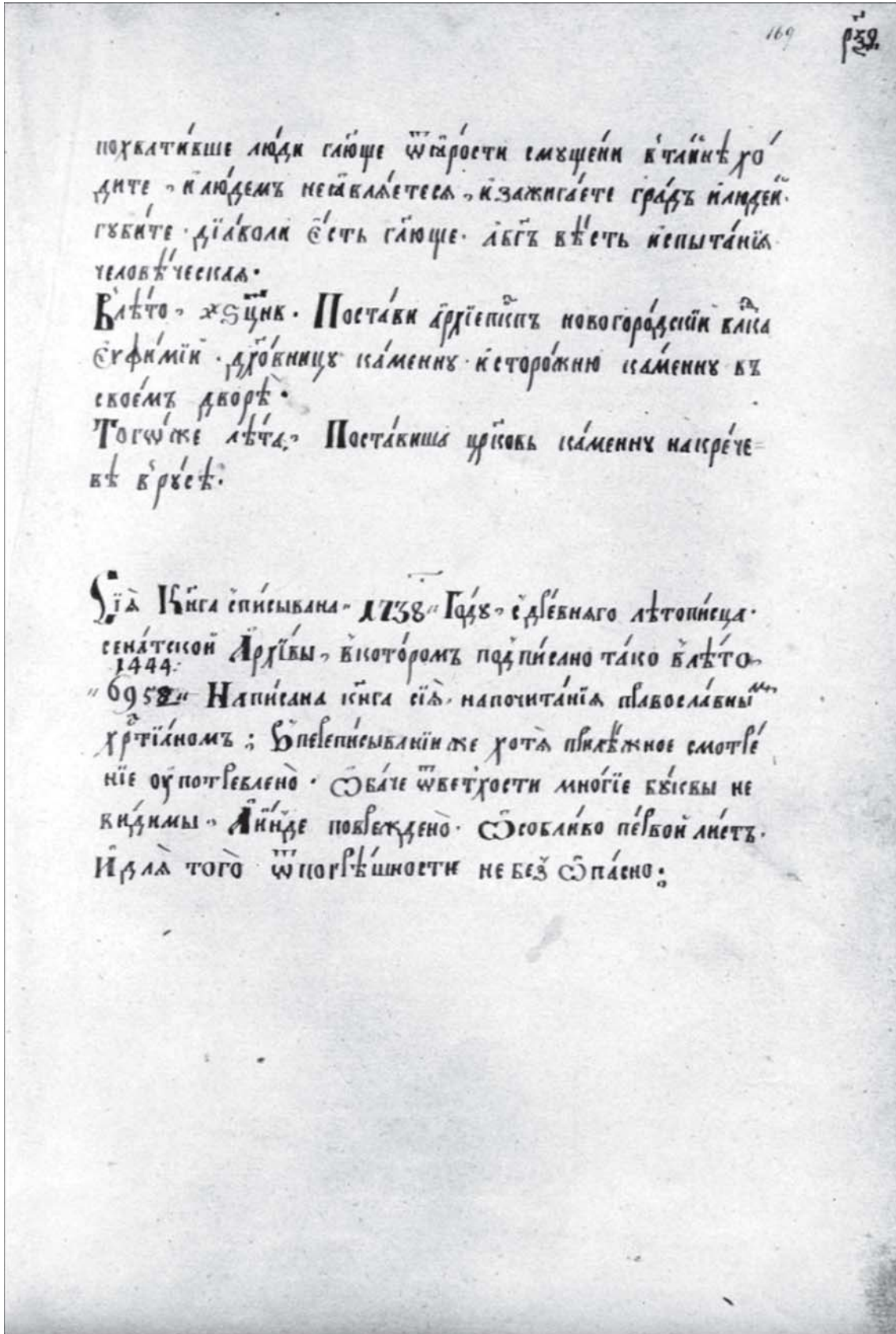

Рис. 1.

169 139
 похвалѣше люди гл҃юще ѿгарости емѹщени вѣчнѣ хо-
 дите ꙗко людемъ не ѿкладѣтеса ꙗко зажигаете градъ и людеи
 гвѣнче дѣлаколи естъ гл҃юще лѣтъ вѣсть испытанїа
 человекѹческаа.

Вѣсто ꙗко хѣцк. Постаѣи архієписѹ новгородскій кнѣ
 сѹфїмїи дѹжнїцѹ каменнѹ ксторѹкнїю каменнѹ вѣ
 скоемѹ дворѣ.

Тогѹже лѣта Постаѣиша цр҃ковѹ каменнѹ на кр҃ече-
 вѣ вѣрѣѣ.

Сїа Книга списывана 1738. Годъ е дѣвнаго лѣтописца
 сенатскіи Архївы, въ котѹромъ подпїсано тако вѣсто
 1444.
 "6952" Напїсана кнѣга сїа напочитанїа павоелѣны
 хр҃гїаномъ; въ пелісываїи же хотѣ пилѣжное смотлѣ
 нїе оупогрѣвлено. ѿбѣте ѿвѣтхости многїе бѣскы не
 кнѣжмы ꙗко дѣе повсѣждено. ѿсоблїко пѣрвої лїетѣ.
 И дѣла того ѿпогрѣшности не безѣ ѿпасно;

Рис. 2.

Рис. 4.